

СОПРОТИВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЕ ЗЛА

«Оказался наш XX век жесточе предыдущих», — провозгласил Александр Солженицын в Нобелевской лекции 1972 года. Но, как сказал апостол Павел: *когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5: 20). И потому нет ничего удивительного, что прошлое столетие дало множество православных святых, большинство из которых — мученики. В их числе и святой Александр Мюнхенский, удивительно светлый человек, чей подвиг не может не вдохновлять. Его короткая, но яркая жизнь завершилась мученической смертью в 1943 году.

Подвижники XX века близки к нам по времени, и в этом есть свои радости и трудности. С одной стороны, сохранились письма, дневники, воспоминания, документы, позволяющие в подробностях изучить, какими они были, как жили и как умерли. Воссоздать в таких деталях биографии святых предыдущих веков непросто. С другой стороны, приходится признать, что мученики прошлого столетия были обычными людьми, во многом похожими на нас. Они жили примерно так, как мы, одевались, как мы, а не в старинные одеяния, изображаемые

на иконах. Как тут не озадачиться? Одна из близких знакомых Александра Шмореля Лило Рамдор прекрасно выразила это чувство, отозвавшись на новость о его прославлении Русской Православной Церковью в 2012 году: «Он бы от души посмеялся, если бы узнал об этом. Он не был святым, он был всего лишь обычным человеком»¹.

Да, Александр был обычным человеком. Но как же вышло, что нормальный жизнелюбивый юноша решил пойти на огромный риск, а потом и пожертвовал своей жизнью? Что толкнуло его на подвиг? Что придавало силы ему и его друзьям, студентам Мюнхенского университета, членам антифашистского кружка, известного теперь всему миру как «Белая роза»? Они были первыми в Германии, кто возвысил голос против Гитлера. Они сохранили глубокую веру, преданность своим убеждениям и культурным ценностям Германии, когда нацизм последовательно и жестоко уничтожал их. Откуда у Александра и его соратников взялось такое мужество, чтобы призвать соотечественников дать отпор богоборческому режиму? И может ли обыкновенный человек на самом деле стать святым?

Прежде чем искать ответы на эти вопросы, попробуем понять, в какую эпоху разворачивалась история Александра и его бесстрашных друзей.

¹ Из интервью Лило Рамдор «Би-би-си». Лило Рамдор умерла в возрасте 99 лет в мае 2013-го, через год после прославления Александра Шмореля.

С приходом к власти Адольфа Гитлера в Германии началось насаждение национал-социализма везде и повсюду. Некоторые немцы (многие из них побуждаемые христианской совестью) чувствовали, что необходимо как-то противостоять системе, разрушающей все, во что они верили, стремившейся подавлять и контролировать все кругом. Германия превратилась в страну, где нельзя было выражать вслух то, что подсказывают ум и сердце, и невозможно прямо назвать ложь и зло своими именами.

Сопrotивление нацистскому движению в Германии не было массовым, однако среди противников национал-социализма были люди разного общественного положения и разных убеждений: монархисты и коммунисты, протестантские пасторы и католические священники, фермеры и аристократы, студенты и высшее офицерство. Люди оказывались в оппозиции к режиму, потому что придерживались иных политических взглядов, этических и религиозных принципов. Часто внутреннее неприятие нацизма внешне проявлялось в чем-то незначительном, например, в использовании традиционного баварского приветствия «грюсс Готт» («да благословит вас Бог») вместо принятого «хайль Гитлер». Некоторые осмеливались даже критиковать фюрера — но только в близком кругу.

Но были и те, кто выражал свое отношение к системе более последовательно и явно. Они отказывались подчиняться навязанным фашистами законам и правилам и старались действовать

по велению совести. Несмотря на общественное давление, не желали вступать в нацистскую партию или в молодежный союз гитлерюгенд, хотя и понимали, что это может привести к печальным последствиям. Опасность грозила тем, кто укрывал в своем доме евреев, продавцам магазинов, обслуживавшим евреев, школьным учителям, принимавшим в класс еврейских детей. Все эти люди нарушали установленные правила и могли подвергнуться наказанию, как преступники.

Наиболее отчаянные пытались устроить государственный переворот и даже убить Гитлера — так, 20 июля 1944 года было совершено неудачное покушение (заговор, именуемый операция «Валькирия», был раскрыт).

Христианские идеалы играли большую роль в противостоянии нацизму независимо от того, было ли оно деятельным или пассивным. Разрушая уклад немецкой жизни, Гитлер и его партия сперва неявно выражали свою неприязнь к христианству, затем открыто ополчились против него. В этой борьбе все средства были хороши. Национал-социализм выставлял себя не просто новой идеологией, фюрер говорил, что ждет от сограждан «обращения в новую веру». Отсюда и ненависть к христианству, потому что «человек может быть либо христианином, либо немцем. И то и другое одновременно невозможно».

Стремясь уничтожить все, что связано с христианством, Гитлер закрывал мужские и женские монастыри и христианские школы. Запрещались

паломничества и религиозные процессии. Началась травля священнослужителей и репрессии: несогласных арестовывали, заключали в концлагеря, казнили. Государство хотело полностью подчинить себе протестантов и католиков и создать подконтрольную нацистам единую протестантскую церковь — впоследствии в обиходе она получила название «церковь Третьего рейха».

Чтобы ослабить влияние христианства, нацисты придумали новый культ, «новую форму» христианства (на деле пародийную) — так называемое позитивное христианство. Эта «героическая» религия должна была прийти на смену прежней — «ослабляющей», твердящей о греховности человека, призывающей к милосердию и состраданию к слабым. Кроме того, христианскую веру надо было очистить от ветхозаветных («еврейских») элементов — как власть очищала от евреев немецкое общество. Из иудея Христа превратили в арийского героя. Были созданы новые ритуалы, например, свадебные и похоронные. Вместо рождественских праздников стали торжественно отмечать зимнее солнцестояние.

Свастика (по-немецки Hakenkreuz — крючковой крест) заменила крест и распятие в школах и общественных зданиях.

В обряд установленного нацистами праздника урожая входило такое «благодарение», ставшее «символом веры» новой псевдорелигии:

«Верую в откровение Божественной творческой силы и в чистую Кровь, пролитую на войне

и в мирное время сынами германского народа, пропитавшую эту землю и освятившую ее; воскресшую и живущую и поныне во всех тех, ради кого принесена эта жертва.

Верую в вечную жизнь на земле этой Крови, пролитой и воскресшей во всех, кто сознает смысл принесенной жертвы и готов сам пожертвовать собой...

Верую в вечного Бога, вечную Германию и вечную жизнь».

Появились и своеобразные нацистские «молитвы». Вот славословие, которое произносили дети-сироты в интернате:

«О фюрер, мой фюрер, посланный мне Богом!

Защити и поддержи меня.

Я благодарю за хлеб насущный тебя,

Всегда служившего Германии в трудный час.

Пребудь со мной и не оставляй меня никогда,

О фюрер, мой фюрер, мое упование и мой свет».

Для нацистов было особенно важно повлиять на юные умы, поэтому они вели активную политическую пропаганду среди детей. Религиозные молодежные объединения (в основном католические) запретили; всех подростков обязали вступать в гитлерюгенд. Собрания этой организации проходили утром по воскресеньям. На них пели богохульные песни. Посвящение в члены юношеского союза намеренно проводили ближе к дню Святой Троицы, когда католики традиционно

совершают конфирмацию — таинство Миропомазания, к которому приступают дети 7–12 лет.

Но в противовес гитлеровской «церкви Третьего рейха» появилась Церковь Исповедующая, в которую вошли пасторы и прихожане протестантских общин. Наиболее известные деятели этого движения — Мартин Нимёллер и Дитрих Бонхоффер. Оба пострадали за свою деятельность: Нимёллер пережил заключение в концлагере Дахау; Бонхоффер был казнен в апреле 1945 года.

Когда в 1934 году с амвонов Исповедующей Церкви прозвучало заявление, что Церковь подчиняется не мирскому правителю, то есть фюреру, а только Богу и Священному Писанию, фашистское государство не стало медлить с арестами.

В Вербное воскресенье 1937 года во всех католических приходах Германии зачитали папскую энциклику «С огромной обеспокоенностью...» («Mit brennender Sorge...»). В послании, тайно доставленном в Германию и подпольно размноженном в католических типографиях, папа Пий XI осудил нацистов: их расовую теорию, неоязычество, кощунственное отрицание Ветхого Завета, попытку сделать из государства нового идола. Тут же последовали репрессии: на священников заводили уголовные дела по сфабрикованным поводам (например, за аморальное поведение); типографии, печатавшие католическую литературу, были закрыты.

Не только священнослужители называли нацизм воплощением зла. Многие из тех, кто